

Глава 112: «Исчезновение Шангуань Нин»

Му Цин быстро подключил девушку к тестирующему аппарату, и на экране появилась лента из цифр и символов.

Взглянув на данные на экране, врач невольно нахмурился.

Температура Шангуань Нин уже добралась до отметки в сорок один градус. Если бы девушка попала в больницу позже, то, вероятно, оказалась бы в шоке из-за чрезмерного жара, и по причине этого шока и умерла бы.

Му Цин успокоился и сосредоточился на дозировке и введении инъекции, чтобы тело Нин могло быстро остыть.

Он много раз сталкивался с болезнями Нин и знал ее физическое состояние. Таким образом, в сочетании с современным медицинским оборудованием, спустя полчаса температура девушки стабилизировалась на тридцати восьми с половиной градусах.

Цзинь Ичэнь взглянул на цифры, значившиеся на экране, и нахмурился, холодно заметив: «Почему температура не стала нормальной?»

Му Цин убрал оборудование, присоединенное к руке Нин, снял маску и свои резиновые перчатки и тут же бросил Ичэню: «Цзинь Ичэнь, ты не понимаешь медицину. Неужели ты сомневаешься в моем врачебном уровне? Я – медицинский гений, у меня множество больших и мелких наград, а ты не знаешь даже как вылечить простую лихорадку. Будучи профаном, ты собираешься меня учить?»

Для Му Цина это была уникальная возможность покритиковать Ичэня, способного во всех областях.

Благодаря своим достижениям в медицине, в этот раз Му Цин мог отстаивать свое мнение и колоть людям глаза!

Пускай он не был так хорош во всем, как Цзинь Ичэнь, но если дело шло о больнице, на Му Цина можно было равняться!

Тем не менее, вопреки гордости, парень обладал добрым нравом и дал Цзиню Ичэню общую информацию: «У Нин была слишком высокая температура, близкая к предельной для человеческого тела, поэтому я не могу понизить ее мгновенно; оставаться на отметке тридцати восьми с половиной градусов для Нин уже хорошо. Ей ничего не угрожает. Когда тело адаптируется, я продолжу. Успокойся»

Цзинь Ичэнь слабо кивнул, отошел от Шангуань Нин и покинул палату, направляясь в другую, куда ее обычно ложили.

Му Цин беспомощно покачал головой. Он не знал, почему Нин заболела, и почему попала в больницу уже с такой высокой температурой. Тело девушки могло бы не выдержать таких рокировок. Похоже, что Му Цин должен был поступить, как старший брат, и преподать им хороший урок.

Ему совершенно не хотелось, чтобы Нин снова попала в больницу в таком состоянии, иначе холодность Ичэня заморозила бы всё здание.

Тем временем Цзинь Ичэнь сидел на краю кровати и смотрел на маленькое личико жены, в котором не было ни кровинки; сердце парня взрывалось болью.

Он был в Австралии, а Нин вернулась из Германии только позавчера. Пара не виделась неделю, и Ичэнь очень скучал.

Вернувшись, он увидел девушку умирающей от болезни. Это разозлило и разволновало Ичэня.

Более того, жена не просто не хотела его видеть, но даже отталкивала, не давая прикоснуться.

Цзинь Ичэнь долго думал, но не смог понять, чем успел расстроить ее.

Видя состояние Нин и то, что она успокоилась под действием лекарств, Ичэнь унялся, вышел из ее палаты, зашел в свободную комнату по соседству и принялся звонить, чтобы выяснить, что произошло.

Поговорив о вчерашнем дне, он не смог найти причин сегодняшней проблемы. К счастью, Ли До со своими людьми следовали за Нин и всегда знали, что с нею происходит.

Конечно, Ли До не спал. Он коротко доложил о событиях вчерашнего дня Шангуань Нин.

По возвращению в Китай, девушка не ходила никуда, кроме работы, даже не заглядывала в «Технологии Лиюй». Со стороны всё выглядело просто, и отчет Ли До закончился после нескольких слов.

Тем не менее, Тан Юнь ранее уже заходила в корпорацию Цзиньшэн, чтобы спровоцировать Нин; Ичэнь знал, что в этот раз жена выполняла его обязанности, поэтому девушкам пришлось встретиться.

Однако трудно было понять, о чем конкретно они говорили, так как пока Шангуань Нин находилась в здании, Ли До и его люди не входили, а только охраняли снаружи.

Выслушав Ли До, Цзинь Ичэнь сразу понял, в чем проблема.

Вероятно, причиной послужила Тан Юнь.

Нин всегда сильно волновалась из-за нее, даже отрезала свои любимые длинные волосы.

При упоминании о Тан Юнь, жена ревновала.

Если Юнь ходила в компанию к Нин, то, учитывая характер Юнь, она и заставила Нин волноваться; Тан Юнь умела подбирать слова.

Ментально Шангуань Нин уступала ей и даже не могла бы соперничать.

Ичэнь не знал, что пережила Тан Юнь за границей за эти годы, но ее нрав становился всё тяжелее и тяжелее, она всё сильнее любила проделывать фокусы. Иногда Цзинь Ичэнь даже боялся Юнь.

Тем не менее, зная, каким человеком она была изначально, парень всегда старался защитить ее, - не из-за красоты Тан Юнь, а потому, что был ей должен.

Для Ичэня не было никого лучше, чем Шангуань Нин.

Визит к Нин Тан Юнь вызвал в Цзине Ичэне неопиcуемый гнев.

Ичэнь привез Юнь обратно в Китай совершенно не для того, чтобы та разрушала счастливую и безопасную жизнь, которой он достиг.

Парень мирился с Тан Юнь во многом, но не собирался мириться с тем, что она обижает его жену.

Цзинь Ичэнь начинал демонстрировать свою холодность. Если в прошлый раз Тан Юнь не обратила внимания на его слова, если она забыла, кто привез ее сюда, то точно также он может увезти ее обратно!

Ичэнь повесил трубку, вернулся к постели Шангуань Нин и удивленно обнаружил, что ее там нет!

Внутривенная игла, которую оставили в ее руке по прибытию, была вырвана и отброшена в сторону; из иглы капало прозрачное лекарство.

Понадобилось лишь три минуты, чтобы сделать звонок. Как Нин могла исчезнуть за такое короткое время?!

Она ведь всё еще горела и оставалась без сознания! Нин даже не могла идти одна!

Ичэнь, находясь в соседней комнате, ничего не заметил!

Парень так разозлился, что его красивое лицо едва не покрылось изморозью.

Он мгновенно разыскал Му Цина, и они отправились проверять видеонаблюдение больницы.

Экран больничного наблюдения делился на десятки участков; пока Му Цин просматривал левую часть, Цзинь Ичэнь, глядевший на правую, вдруг убийственно ударил по экрану кулаками, - так, что раздался шокирующий треск.

Му Цин, стоявший рядом, был шокирован неожиданным импульсом. Заметив кадры с камеры наблюдения, он резко вдохнул.

На четком экране была знакомая фигура. Нет, пожалуй, две фигуры. Одна - оставшаяся без сознания Нин, а вторая фигура, - никто иной, как младший брат Цзиня Ичэня, любитель женщин и сердцеед Цзинь Ижань!

Подхватив Шангуань Нин на руки, Ижань, покачиваясь, вышел из больницы. Перед тем, как выйти за двери, парень успел провокационно и зловеще улыбнуться в камеру. Он понимал, что запись будут просматривать.